

Влияние Китая и других стран в Сербии и на Западных Балканах: сотрудничество, конкуренция, недоверие?

Микаэль Вейссманн

Шведский университет обороны,

<https://www.fhs.se/en/swedish-defence-university.html>

Аннотация: Статья повествует о запутанных нарративах сотрудничества, конкуренции и недоверия, определяющих взаимодействие между Сербией, Китаем и Европейским Союзом. Исходя из личных впечатлений, мы расскажем о сложностях и нюансах многогранных отношений Сербии с ключевыми мировыми игроками. Статья даст заинтересованным сторонам глубокое понимание ситуации для принятия разумных, обоснованных решений. Разные подходы Китая и Европейского Союза к Сербии дают стране стратегическую возможность использовать их соперничество в своих интересах, взаимно уравновешивая их.

Будучи крупнейшей страной Западных Балкан, Сербия имеет давние и сложные исторические отношения со своими соседями и Европейским Союзом. Она является критически важным игроком для крупных держав в регионе, иногда её называют «внутренним двором» Европы из-за её ключевой геостратегической роли. Значение Сербии в этом геополитическом паззле нельзя недооценивать. Оно объясняется не только её статусом крупнейшей страны Западных Балкан; её важность выходит за рамки географии.

Ключевые слова: иностранное вмешательство, иностранное влияние, психологическая защита, устойчивость, гибридные угрозы, Сербия, Китай, Западные Балканы, ЕС, Россия, Турция, «Один пояс, один путь».

Вступление

В формирующемся геополитическом ландшафте Центральной, Восточной Европы и Западных Балкан¹ влияние Китая заметно усилилось, превратив Сербию в стратегический узел сложной сети отношений. Лежащая между Востоком и Западом Сербия играет уникальную роль для конкурирующих интересов Китая и Евросоюза в регионе. Поэтому стоит проанализировать, способен ли подход Сербии во внешней политике – использование отношений как с Евросоюзом, так и с Китаем – действительно обеспечить устойчивое сотрудничество, или же конкуренция и недоверие являются неизбежными побочными продуктами этого балансирования. Мы рассмотрим, даёт ли подход Сербии, расположенной на пересечении конкурирующих амбиций великих держав, жизнеспособную стратегию продвижения своих национальных интересов, или же это сомнительное начинание с потенциальными долгосрочными рисками.

Опираясь на обширные исследования, проведённые в Сербии, Китае, Северной Македонии, Черногории и Венгрии в 2023-2024 годах, мы используем в этой статье повествовательный подход, чтобы раскрыть запутанные нарративы сотрудничества, конкуренции и недоверия, определяющие взаимодействие между Сербией, Китаем и Европейским Союзом. На основе личных впечатлений мы покажем сложности и нюансы многогранных отношений Сербии с ключевыми мировыми игроками. Статья даст заинтересованным сторонам глубокое понимание ситуации для принятия разумных, обоснованных решений.

В этом геополитическом паззле нельзя недооценивать значение Сербии. Оно обусловлено не только её статусом крупнейшей страны Западных Балкан; важность Сербии выходит за рамки географических соображений. Расположенная на важном политическом перекрестке Сербия определяет свою политическую судьбу, принимая критическое решение о будущем пути развития: полностью ли сотрудничать, принимать ценности и требования к членству, необходимые для вступления в Европейский Союз, или же оставаться на межи, сотрудничая с Китаем, Россией, Турцией и другими странами, не полностью разделяющими демократические принципы, свободы и ценности Евросоюза. Вероятно, этот вопрос, стоящий на повестке дня с конца 1990-х годов, останется главным и в обозримом будущем.²

¹ В статье используется определение Западных Балкан ЕС, согласно которому регион включает Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Северную Македонию, Сербию и Косово («...не ограничивая их статуса, в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН 1244/1999 и заключением Международного суда по декларации независимости Косово»). См. <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/enlargement/#Balkans>.

² См., например, Vesna Pavičić, “Serbia’s Orientation Challenge and Ways to Overcome It,” *Connections: The Quarterly Journal* 18, no. 1-2 (2019): 111-127, <https://doi.org/10.11610/Connections.18.1-2.07>.

Китай, которому уделено много места в этой статье, усилил своё присутствие в регионе, особенно после финансового кризиса 2008–2009 гг. Подъём Китая на Западных Балканах – от ограниченного влияния до ключевого игрока – происходил постепенно. Хотя влияние Китая после 2008 года заметно выросло, стране потребовалось несколько лет, чтобы утвердиться в качестве значимой силы во внешней политике Сербии, следом за Евросоюзом, Россией и США. Это стало фундаментальным сдвигом для державы, которая в прошлом была в лучшем случае периферийной на Западных Балканах.

Характер и влияние инвестиций Китая, особенно в инфраструктуру, вызывают важные вопросы о долгосрочных последствиях для региона. Хотя эти инвестиции предлагают альтернативу традиционному западному финансированию, они несут собственный набор проблем, включая проблемы управления, стратегических намерений, экологии, здравоохранения, прав рабочих, верховенства права, коррупции и прозрачности. Рост влияния Китая, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», изменил отношения с ним на Западных Балканах.³ Сербия стала важнейшей точкой приложения амбиций Китая в Европе, своего рода «внутренним двором», помогающим Пекину проникнуть на континент в целом.

Союз Сербии с Россией и Китаем восходит к провозглашению независимости Косово в 2008 году и финансовому кризису 2008–2009 гг. Этот период был ознаменован существенным сдвигом в региональной динамике, когда влияние Китая усилилось, особенно благодаря инициативе «Один пояс, один путь» и стратегическому взаимодействию с глобальным Югом. Особого внимания заслуживают прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая, особенно в развитие инфраструктуры, что резко контрастирует с его ролью в торговле. Предлагая альтернативу традиционным механизмам финансирования, подход Китая минимизирует бюрократические препоны и во многом игнорирует вопросы коррупции. Этот всплеск взаимодействия дополнительно подкрепляется привлекательностью Балкан из-за их географических путей.

Однако долгосрочные последствия регионального взаимодействия Китая остаются спорными. Сохраняются вопросы о том, указывают ли эти со-

³ Возникшая в 2013 году инициатива «Один пояс, один путь» является основным инструментом Китая по усилению его экономического влияния путём доступа к важным сухопутным и морским путям. Инициатива направлена на поддержку экономического роста Китая, открытие новых торговых путей и создание обширной инфраструктурной сети, укрепляющей присутствие Китая в мире. См. Branislav Stanicek and Simona Tarpova, “China’s Strategic Interests in the Western Balkans,” Briefing, European Parliamentary Research Service, PE 733.558, June 2022, [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733558/EPRS_BRI\(2022\)733558_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733558/EPRS_BRI(2022)733558_EN.pdf); Wouter Zweers et al., “China and the EU in the Western Balkans: A Zero-Sum Game?” Clingendael Report (The Hague: The Clingendael Institute, August 2020), www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf.

бытия на структурные сдвиги, или же это более кратковременное, стратегически ограниченное вмешательство. Поэтому стоит глубже изучить новую роль Китая в Сербии и на Западных Балканах в целом, о чём пойдёт речь в следующих разделах этой статьи.

Как мы уже сказали, в статье использован повествовательный подход. Повествование – это качественная методология сбора и анализа нарративов, чтобы понять, как мы осмысливаем свой опыт и окружающий нас мир. Этот метод даёт глубокое понимание культурных, социальных и психологических явлений, включая действия государств. Хотя повествование пришло из литературоведения, анализ нарративов со временем стал устоявшейся практикой исследований международных отношений, особенно внешней политики, поскольку он предлагает фундаментальное средство осмысления мира.⁴ Как утверждают Оппенгеймер и Спенсер, «мы понимаем мир, в котором живем, через нарративы, поскольку они придают смысл контексту, действующим лицам и событиям. Нарративы необходимы во всех областях социального взаимодействия, в которых нужно вырабатывать, оправдывать и объяснять действия, решения и поступки. Внешняя политика здесь – не исключение».⁵

Материал для этой статьи был получен в ходе бесед и групповых обсуждений (в основном в Сербии и Китае), а также аудиовизуальных записей и текстов, включая такие первоисточники, как официальные заявления, а также сообщения СМИ и другие вторичные материалы. В Сербии и Китае были опрошены более десятка экспертов. В Сербии собеседниками были преимущественно учёные и представители аналитических центров, в ряде обсуждений участвовали правительственные чиновники. Большая часть китайского материала была собрана во время работы в Пекине весной 2024 года, где проходили беседы и обсуждения с экспертами ведущих исследовательских институтов, включая университеты и правительственные аналитические центры. Кроме того, несколько бесед и обсуждений состоялось в Северной Македонии, Венгрии и Швеции, а также через Zoom; картину дополнили консультации с экспертами из Евросоюза в 2023-2024 гг.

Статья построена следующим образом: сначала дан обзор текущей ситуации в Сербии. Далее автор рассматривает внешние связи Сербии, уделяя особое внимание отношениям с Евросоюзом и Китаем. Понимание роли ЕС помогает контекстуализировать влияние Китая и иллюстрирует как Сербия уравнивает – или, как кое-кто утверждает, использует – Евросоюз и За-

⁴ См., например, Linus Hagström and Karl Gustafsson, “Narrative Power: How Storytelling Shapes East Asian International Politics,” *Cambridge Review of International Affairs* 32, no. 4 (2019): 387-406, <https://doi.org/10.1080/09557571.2019.1623498>.

⁵ Kai Oppermann and Alexander Spencer, “Narrative Analysis,” *Routledge Handbook of Foreign Policy Analysis Methods*, ed. Patrick A. Mello and Falk Ostermann (London: Routledge, 2022), 117, <https://doi.org/10.4324/9781003139850>.

пад против Китая, России и других менее демократичных стран. Статья завершается описанием внешних связей Сербии, отмечая три ключевых элемента: сотрудничество, конкуренцию, и недоверие.

Контекст: место Сербии сегодня

Будучи крупнейшей страной Западных Балкан, Сербия имеет давние и сложные исторические отношения со своими соседями и Европейским Союзом. Она критически важна для крупных держав, проявляющих активность в регионе; не даром Сербию иногда называют «внутренним двором» Европы из-за её важного геостратегического положения. Это также показывает сложность и проблемы, с которыми сталкиваются Сербия и её соседи, включая региональную стабильность и интеграцию в ЕС.

Сербия важна не только сама по себе, но и потому, что сегодня она находится на историческом переломе. Может быть, как утверждает Павичич, «рациональный выбор экономической интеграции, торговли и инвестиций, а также последствия укрепление демократии должны направить Сербию в сторону Запада. Однако, как показывают примеры, есть и другие факторы, помимо рационального выбора», включая «эмоциональную связь с Россией, православие, поддержку Россией Сербии в споре последней с Косово. ... Это создаёт неопределённую ситуацию, требующую внимания, чтобы избежать дальнейших колебаний и неопределённости в долгосрочной перспективе. Китай потенциально предлагает альтернативу, прежде всего, как торговый партнёр и инвестор. Однако его интересы в будущей ориентации Сербии могут отличаться от интересов Москвы, поскольку его инвестиции могут дать большую отдачу, если Белград рано или поздно станет членом Европейского Союза».⁶

Стоит отметить, что значимость эмоциональных связей с Россией и православия подвергают сомнению. Например, Саморуков и Вуксанович утверждали, что «привлекательность России для сербской общественности в меньшей степени связана с тем, что она защищает, и в большей – с тем, чего она не защищает. Культурная и историческая близость, православное славянское братство – всё это вторично по сравнению с тем грубым фактом, что Россия – это просто не Запад».⁷

Сербское население воплощает широкий спектр настроений, одновременно проявляя стойкость, разочарование, отчаяние и оптимизм. Это отражает не только внутреннюю ситуацию в Сербии, но и её восприятие международных игроков, таких, как Евросоюз, США, Россия, Китай и Турция. Неопределённость этих отношений проистекает из вопроса о том, какие

⁶ Pavičić, “Serbia’s Orientation Challenge and Ways to Overcome It,” 111.

⁷ Maksim Samorukov and Vuk Vuksanovic, “Untarnished by War: Why Russia’s Soft Power Is So Resilient in Serbia,” Commentary, Carnegie Endowment for International Peace, January 18, 2023, по состоянию на 22 августа 2024, <https://carnegieendowment.org/politika/88828>.

страны действительно поддерживают Сербию и разделяют её интересы. Эту двусмысленность ещё больше усугубляют глубокий национализм, коррупция и влиянием элит.

Вопрос Косово критичен для понимания, кто действительно поддерживает Сербию; это ключевой момент и лакмусовая бумажка в международных отношениях. Отношение к статусу Косово является не только внутренним вопросом для Сербии, но задаёт рамки и определяет внешнюю политику. Из бесед с сербскими экспертами-международниками и дипломатами, а также изучения официальных нарративов и подачи Косово в сербских музеях очевидно, что его важность нельзя недооценивать или игнорировать.⁸ Вопрос Косово не только постоянно создавал трения в отношениях с Евросоюзом, но и был важным фактором формирования нынешних отношений Сербии с Россией. Кроме того, он во многом определил добрые отношения Сербии с Китаем с 2009 года, после того, как Косово провозгласило независимость, а Сербия и Китай подписали Договор о стратегическом партнёрстве.⁹

Косово находится на острие внутренних нарративов. Так, в глаза сразу бросается лозунг большими чёрными буквами на мосту по дороге из аэропорта Белграда в центр города: «СЕРБИЯ – ЭТО КОСОВО». Наблюдательный гость может заметить и другой, менее броский лозунг на другой стороне моста, видимый при выезде из Сербии: «ПОМНИТЕ: КОСОВО – ЭТО СЕРБИЯ».¹⁰ Граффити о Косово в красно-сине-белых цветах сербского флага можно увидеть и на руинах разбомбленного НАТО штаба сербской армии. Там, в частности, сказано: «Когда армия вернется в Косово...».

Вероятно, более серьезные и значимые проявления этого можно видеть в музеях, где Косовская битва в июне 1389 года на Поле Черных Дроздов (Косово Поле) занимает почётное место. На этом поле, в Косово, сербский князь Лазарь сражался с османским султаном Мурадом I – и они оба погибли. Османы победили, ускорив крах Сербии и полностью окружив слабеющую Византийскую империю османскими войсками. Косово также занимает видное место в граффити вокруг Белграда, которые власти предпочитают не убирать.¹¹

Независимо от исторической основы или правовых соображений, эти наблюдения означают, что фактор Косово всегда следует учитывать, пытаясь понять внешнюю политику Сербии и влияние на неё извне.

⁸ Посещение Исторического музея Сербии, Мавзолея Иосипа Броза Тито, Музея Югославии и Белградского военного музея, а также беседы с сербскими экспертами и чиновниками в Белграде, июнь 2023 – март 2024 гг.

⁹ “Joint Statement Between the People’s Republic of China and the Republic of Serbia on Establishing Strategic Partnership,” Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, August 20, 2009, по состоянию на 31 марта 2024, www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367232.html.

¹⁰ Наблюдения автора на месте, июнь-август 2023 г.

¹¹ Наблюдения автора на месте, июнь-август 2023 г.

Сербия в мире

Отношения Сербии на Западных Балканах и за их пределами представляют собой сложное переплетение исторических событий, геополитических альянсов, экономических партнёрств и общественных настроений. У Сербии сложные отношения с соседями по региону, сформированные «общей», но конфликтной историей, включая югославские войны, на фоне долгой истории сотрудничества и конфликтов. Россия и Китай играют важную роль в сербской политике, несмотря на географическую удаленность и, в случае Китая, культурные различия. Их влияние можно объяснить экономическими выгодами, которые они предлагают, и их поддержкой в вопросе Косово на международном уровне, особенно в ООН, где Китай и Россия имеют право вето, гарантируя, что Косово не будет признано независимым суверенным государством. Необходимо подчеркнуть умелое использование Сербией России и Китая для усиления своей позиции на переговорах с Западом и расширения свободы действий в условиях многополярности. Таким образом, отношения с Россией и Китаем являются продолжением отношений Сербии с Западом.

Эти отношения ещё больше осложняет тот факт, что иностранное влияние в Сербии часто обусловлено внутренними причинами. Это не обязательно иностранные субъекты, продвигающие свою повестку — или, по крайней мере, не только они — а скорее сильный «фактор притяжения» в Сербии, где иностранное влияние и вмешательство приветствуется и используется, если в нём видят усиление позиций Сербии. Влияние незападных игроков, таких, как Китай и Россия, в Сербии можно отчасти объяснить неэффективностью ЕС. При этом после полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года представление о России, как о ценном союзнике и партнёре, в силу более культурной, чем экономической общности, ослабло, что привело к сдвигу в сторону Китая, а также Турции и Венгрии, как предпочтительным партнёрам Сербии.¹²

¹² Некоторые примеры, раскрывающие характер и сложность внешних отношений Сербии, можно найти, например, в Vuk Vuksanovic, "So Similar, Yet So Different: Russia and Turkey in the Western Balkans – the Case of Serbia," *Uluslararası İlişkiler Dergisi* 20, no. 79 (2023): 105-122, <https://doi.org/10.33458/uidergisi.1300342>; Jelena Gledić, "The Development of Sino-Serbian Relations Under the Belt and Road Initiative: Forging the 'Iron Friendship'," *Stosunki Międzynarodowe – International Relations*, no. 3 (2019): 21-35, <https://www.cceeol.com/search/article-detail?id=886479>; Nikolaos Tzifakis et al., "Geopolitically Irrelevant in Its 'Inner Courtyard'? The EU amidst Third Actors in the Western Balkans," The Balkans in Europe Policy Advisory Group (BiEPAG), December 2021, https://balkanfund.org/pubs/uploads/Geopolitically_irrelevant_in_its.pdf; Will Bartlett et al., "The UAE as an Emerging Actor in the Western Balkans: The Case of Strategic Investment in Serbia," *Journal of Arabian Studies* 7, no. 1 (2017): 94-112, <https://doi.org/10.1080/21534764.2017.1322753>; Nina Markovic Khaze and Xiwen Wang, "Is China's Rising Influence in the Western Balkans a Threat to European Integration?" *Journal of Contemporary European Studies* 29, no. 2 (2021): 234-250, <https://doi.org/10.1080/14782804.2020.1823340>; Predrag Jureković, "Serbia – China's Preferred Partner in the Western Balkans," *China's*

Что касается внешних отношений, то Сербия умело балансировала и использовала свою позицию между Западом (Евросоюзом, США и НАТО) и другими странами, в частности, Китаем, Россией и, в некоторой степени, Турцией. Антиевропейские настроения широко распространены, о чём свидетельствуют антиевропейские граффити на видных местах по всему Белграду. А недавно и президент Сербии Александр Вучич дал понять, что «...его страна уже не «в восторге» от членства в Европейском союзе...».¹³ Растущие антиевропейские настроения подпитывает ощущение предательства среди прозападных демократических активистов, разочарованных неспособностью ЕС противостоять дрейфу сербских властей к авторитаризму.¹⁴ Разочарование вызывает и затянувшаяся неопределённость вступления в ЕС. Либералы также разочарованы очевидной терпимостью Запада к президенту Сербии Александру Вучичу. Кроме того, власти с 2014 года продвигают антиевропейский нарратив, ещё больше усложняя эмоциональный и политический ландшафт.

Сербия до сих пор не устранила последствия кампании НАТО против Югославии во время войны в Косово (так называемых «бомбардировок НАТО» – официально, операции НАТО под кодовым названием Allied Force, известной в США как Noble Anvil). В рамках этого нарратива Сербия сохранила важные здания, подвергшиеся бомбардировкам НАТО, включая Министерство обороны, штаб армии и штаб-квартиру Радио и телевидения Сербии, как памятники.

Footprint in Strategic Spaces of the European Union: New Challenges for a Multi-Dimensional EU-China Strategy, ed. Johann Frank and Doris Vogl, Schriftenreihe der Landesverteidigungsakademie No. 11 (Vienna, Austria: Federal Ministry of Defence, 2021), www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/book_chinas_footprint_08_serbia_chinas_preferred_partner.pdf; Alexis Troude, "Serbia, Between East and West," in *Security Challenges and the Place of the Balkans and Serbia in a Changing World*, ed. Ana Jović-Lazić and Alexis Troude (Belgrade: Institute of International Politics and Economics, 2020): 184-195, https://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_book/2020/iipe_balkans_rssc/iipe_balkans_rssc-2020-ch12.pdf; Barbora Chrzová et al., eds., *Western Balkans at the Crossroads: Assessing Influences of Non-Western External Actors* (Prague: Prague Security Studies Institute, 2019), <https://cens.ceu.edu/sites/cens.ceu.edu/files/attachment/article/813/publicationwesternbalkansatthecrossroadsfinal1.pdf>.

¹³ Wilhelmine Preussen, "Serbia 'Not Enthusiastic' about EU Membership Anymore, Says President," *Politico*, January 19, 2023, по состоянию на 31 марта 2024, www.politico.eu/article/serbia-vucic-davos-world-economic-forum-european-union-membership/.

¹⁴ "Serbians Dreaming of EU Membership Feel Betrayed by Vučić's Government," *Euronews*, December 13, 2023, по состоянию на 31 марта 2024, www.euronews.com/2023/12/13/serbians-dreaming-of-eu-membership-feel-betrayed-by-vucics-government-and-the-bloc. Автор столкнулся с этим мнением и в беседах в Белграде летом 2023 г. См. также Angelica Vascotto, "Backsliding in Belgrade: The State of Serbia's European Future," European Council on Foreign Relations, January 29, 2024, по состоянию на 31 марта 2024, <https://ecfr.eu/article/backsliding-in-belgrade-the-state-of-serbias-european-future/>.

В военном музее Белграда есть экспозиция, напоминающая о кампании НАТО.¹⁵ Зал полон знаковых экспонатов, включая обломки американского F-117 Nighthawk, боеприпасы с обедненным ураном, применявшиеся во время обстрелов, и захваченную униформу. Также тут есть интерактивный экран – вы стоите перед монитором, а камера проецирует вас в шлем пилота, с рассказом о кампании НАТО. Захваченный Hummer выставлен у входа, вместе с зенитно-ракетным комплексом С-125 «Нева/Печора», которым, вероятно, был сбит американский бомбардировщик-невидимка F-117 Nighthawk 27 марта 1999 года.¹⁶

Не забыто и случайное попадание американских военных в китайское посольство в Белграде во время операции Allied Force. Китайский культурный центр, построенный на его руинах и открытый в мае 2024 года, несёт сильное, но тонкое послание об инциденте и последовавших за ним прочных связях.¹⁷ Сербия и Китай используют общую память о бомбардировках НАТО для продвижения сотрудничества.¹⁸

Напомнил об этом и визит в Сербию руководителя КНР Си Цзиньпина, совпавший с 25-й годовщиной американской бомбардировки. Открытие Китайского культурного центра на этом месте шлёт мощный сигнал мягкой силы и служит напоминанием о прошлом. Как сказал Си Цзиньпин, «Дружба между Китаем и Сербией, выросшая на крови наших соотечественников, останется в общей памяти китайского и сербского народов и вдохновит нас на то, чтобы идти вперёд семимильными шагами».¹⁹

¹⁵ Посещение автором Военного музея в Белграде, Сербия, летом 2023 г.

¹⁶ По словам собеседника-сербя в Военном музее Белграда, Сербия, летом 2023 г.

¹⁷ Reid Standish, "China Builds a New Symbol in the Balkans – at the Site of a NATO Bombing," *RadioFreeEurope/RadioLiberty*, October 4, 2022, по состоянию на 31 марта 2024, <https://www.rferl.org/a/china-serbia-belgrade-embassy-balkans-presence-standish/32064870.html>. О заявлении США после обстрела см. "Thomas Pickering, Under Secretary of State, Oral Presentation to the Chinese Government Regarding the Accidental Bombing of the P.R.C. Embassy in Belgrade," U.S. Department of State, June 17, 1999, по состоянию на 31 марта 2024, https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/1999/990617_pickering_emb.html. О реакции Китая см., например, Peter Hays Gries, "Tears of Rage: Chinese Nationalist Reactions to the Belgrade Embassy Bombing," *The China Journal* 46 (July 2001): 25-43, <https://doi.org/10.2307/3182306>. Примеры памяти см. *Xinhua* (www.xinhuanet.com/english/2021-05/07/c_139930944.htm), *Global Times* (<https://www.globaltimes.cn/page/202205/1265013.shtml>), Посольство Сербии в Пекине (www.beijing.mfa.gov.rs/newstext.php?subaction=showfull&id=1683448594&ucat=19&template=Headlines&), или *China Global Television Network* (www.youtube.com/watch?v=LNpSN0A3vSg).

¹⁸ Gries, "Tears of Rage: Chinese Nationalist Reactions to the Belgrade Embassy Bombing." См. также "Xi Jinping Lashes out at Nato over 1999 Belgrade Bombing Ahead of Serbia Visit," *Financial Times*, May 7, 2024, <https://www.ft.com/content/ca536cdb-8847-4c2e-9eca-1621e48a04dc>.

¹⁹ Цитата из Zhang Han, "Cultural Center Bridges Chinese, Serbian Peoples, Breeds Friendship," *Global Times*, May 9, 2024, <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1311928.shtml>.

Европейский Союз

Самым влиятельным внешним игроком в Сербии, вероятно, является Евросоюз, после получения Сербией статуса кандидата в 2012 году. Путь Сербии в ЕС включал несколько важных вех, отражающих сложный процесс интеграции. Европейский Совет предоставил ей статус кандидата в 2012 году, через девять лет после того, как её и ещё пять стран Западных Балкан назвали потенциальными кандидатами на саммите Европейского Совета в Салониках в 2003 году. Переговоры о вступлении начались в июне 2013 года. В сентябре того же года вступило в силу Соглашение о стабилизации и ассоциации между Сербией и Евросоюзом, подписанное в апреле 2008 года, ознаменовавшее прорыв в отношениях ЕС с Сербией. На сегодняшний день Сербия открыла 22 из 35 глав переговоров и временно закрыла две, что указывает как на прогресс, так и на остающиеся проблемы достижения критериев членства в ЕС. Понимание текущего статуса Сербии в процессе вступления важно для понимания её стратегий достижения баланса между стремлением к членству в ЕС и партнёрством с другими странами, включая углубляющиеся связи с Китаем.²⁰

Евросоюз также является основным торговым партнёром Сербии – 54 % всего объема торговли Сербии в 2022 году, и эта доля относительно стабильна уже много лет. Экспорт Сербии в ЕС вырос более чем в пять раз, с примерно 3,2 млрд. евро в 2009 до почти 18 млрд. евро в 2022 году.²¹ Для сравнения, общий объем торговли с Китаем, Россией и США в 2022 году составил 5,8 млрд. евро (импорт: 4,7 млрд., экспорт: 1,1 млрд.), 4,03 млрд. евро (импорт: 2,9 млрд., экспорт: 1,13) и 1,19 млрд. евро (импорт: 0,68 млрд., экспорт: 0,51 млрд.), соответственно.²² С 2010 по 2022 год более 59 % прямых иностранных инвестиций Сербия получила из Европейского Союза – в общей сложности 20,3 млрд. евро,²³ в то время как Китай, Россия и США обеспечили 9 % (3,1 млрд. евро), 7 % (2,6 млрд. евро) и 2 % (0,84 млрд. евро) прямых иностранных инвестиций за тот же период, соответственно.²⁴

Помимо экономического сотрудничества, официальные заявления ЕС подчёркивают важность саммита ЕС-Западные Балканы, состоявшегося в июне 2003 года и завершившегося принятием Салоникской декларации, «недвусмысленно подтвердившей, что “будущее Балкан – в Европейском

²⁰ Подробнее о процессе вступления в ЕС см. EU delegation to the Republic of Serbia, <https://europa.rs/>, the European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations (DG NEAR) on the European Commission, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/serbia_en, или Ministry of European Integration of the Government of the Republic of Serbia, <https://www.mei.gov.rs/eng/serbia-and-eu/history/>.

²¹ EU Delegation to the Republic of Serbia, “Trade,” по состоянию на 18 марта 2024, <https://europa.rs/trade/?lang=en>.

²² EU Delegation to the Republic of Serbia, “Trade.”

²³ EU Delegation to the Republic of Serbia, “Trade.”

²⁴ EU Delegation to the Republic of Serbia, “Trade.”

союзе”». ²⁵ Европейский Совет также сформулировал политику расширения ЕС, отметив, что «ЕС привержен европейской перспективе Западных Балкан, имеет тесные связи с партнёрами с Западных Балкан и сотрудничает с ними в ряде важных областей». ²⁶ Далее отмечалось, что регион получает существенную помощь и финансовую поддержку от Евросоюза, включая новый план развития Западных Балкан, представленный в ноябре 2023 года и направленный на «помощь партнёрам в проведении глубоких социально-экономических реформ, в том числе в области верховенства права и основных прав, а также поддержку процесса расширения». ²⁷

Как заметил Цифакис с коллегами, «Западные Балканы, вероятно, являются единственным регионом в мире, где ЕС должен иметь неоспоримое влияние и обладать беспрецедентной силой притяжения». ²⁸ Но несмотря на высокий уровень экономического сотрудничества и нарративы ЕС о будущем региона, ситуация отнюдь не столь позитивна, как её часто изображают. По словам Цифакиса с коллегами, «имидж ЕС больше не сияет на Западных Балканах». ²⁹ Касательно Сербии, они считают, что

... Россия и Китай намного опережают ЕС почти по всем показателям влияния и оценки. Тревожит, что Сербия попытается распространить своё влияние на большую часть региона, и одновременно существует риск того, что внешняя ориентация на Китай и Россию, в сочетании с её критическими взглядами на политику ЕС, может стать парадигмой для других стран Западных Балкан. ³⁰

Здесь также было сильно чувство разочарования среди собеседников автора, считавших, что Евросоюз может и должен делать больше. ³¹ Прочитируем одного из них: «Если Европейский Союз не может интегрировать Западные Балканы, что он собирается делать в мировых делах? Китай будет есть [ЕС] на обед каждый день». ³²

Коротко говоря, нарратив ЕС ясен не только в том, где находится будущее Балкан, но и относительно необходимых реформ для членства в ЕС и его готовности поддержать партнёров для достижения этой цели. В то же время очевидно, что по крайней мере некоторые слои сербского населения и его элиты противятся и не одобряют этих требований. Их сопротивление создаёт простор для потенциальных альтернатив тем, кто не склонен проводить всеобъемлющие реформы. В следующем разделе мы рассмотрим

²⁵ Цитата из Stanicek and Tarpova, “China’s Strategic Interests in the Western Balkans,” 2.

²⁶ European Council, “How EU Enlargement Works,” по состоянию на 13 марта 2024, <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/enlargement/>.

²⁷ European Council, “How EU Enlargement Works.”

²⁸ Tzifakis et al., “Geopolitically Irrelevant in Its ‘Inner Courtyard’?” 4.

²⁹ Tzifakis et al., “Geopolitically Irrelevant in Its ‘Inner Courtyard’?” 4.

³⁰ Tzifakis et al., “Geopolitically Irrelevant in Its ‘Inner Courtyard’?” 3.

³¹ Беседа с сербским экспертом, Белград, июнь-август 2023.

³² Беседа с сербским экспертом, Белград, лето 2023.

одну из таких альтернатив – растущую вовлечённость и влияние Китая в Сербии в противовес Европейскому Союзу.

Китай

За 10 лет роль Китая в Сербии изменилась, с ростом его присутствия на Западных Балканах и в Центральной Европе от минимальной вовлечённости к статусу важного экономического и политического союзника Сербии.³³ Это сотрудничество ознаменовалось установлением стратегического партнёрства в 2009 году, которое ещё больше укрепилось в 2013 году и эволюционировало во всеобъемлющее стратегическое партнёрство в июне 2016 года. В октябре 2024 года был достигнут ещё один рубеж – во время визита Вучича в Пекин на третий форум «Один пояс, один путь» было подписано Соглашение о свободной торговле.³⁴ Схоже менялся и нарратив о прочности китайско-сербских связей, которые вышли на новый уровень; при этом их отношения часто описывают термином «железная дружба».³⁵

Официальный китайский нарратив, продвигаемый Министерством иностранных дел,³⁶ отмечает стратегическое партнёрство, которое растёт «вширь и вглубь, с более активным сотрудничеством по всем направлениям» и «тесными политическими обменов на различных уровнях», включая визиты высокого уровня. Этот нарратив также отмечает спектр «практического сотрудничества», включая «строительство железной дороги, соединяющей Будапешт... и Белград», «китайскую компанию, строящую сербский участок европейского маршрута 763», и такие проекты, как «мост через Дунай в Белграде и электростанция Костолац (I очередь)».

³³ Беседа с сербским экспертом, Белград, лето 2023. Об экономических отношениях Китая с Сербией см. данные Всемирного банка, <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?locations=RS>; OEC.com, <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/srb/partner/chn> (по состоянию на 29 марта 2024).

³⁴ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia, “China,” по состоянию на 11 марта 2024, <https://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/bilateral-cooperation/china>.

³⁵ См., например, Xinhua, “Xinhua Headlines: Iron-clad China-Serbia Friendship Stronger in COVID-19 Fight,” *Xinhua Net*, April 2, 2020, http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/02/c_138941828.htm; Xinhua, “Xi Story: Steel Gift of Iron-clad Friendship,” October 16, 2023, <https://english.news.cn/20231016/3053fe43a6764a24b7905c3d2fb0cfd/c.html>; “China-Serbia Ironclad Friendship Sets a Good Example of China-CEEC Cooperation amid World Complex: Embassy,” *Global Times*, March 31, 2022, <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1257321.shtml>; “Vučić, Xi Jinping Hail Ironclad Friendship between Serbia and China,” *Euractiv*, February 7, 2022, www.euractiv.com/section/politics/short_news/vucic-xi-jinping-hail-ironclad-friendship-between-serbia-and-china/. Анализ нарратива «железной дружбы» см., например, в Gledić, “The Development of Sino-Serbian Relations under the Belt and Road Initiative.”

³⁶ Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, “China and Serbia,” по состоянию на 21 марта 2024, https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/3265_665445/3260_664742/.

Тем временем его сербский коллега³⁷ отмечает спектр проектов сотрудничества и характеризует отношения между Сербией и Китаем как «интенсивный политический диалог и обмен визитами на высоком и высшем политическом уровне». Вучич совершил «несколько визитов» в Китай. Отмечается важность Китая как торгового партнёра – Китай является «важнейшим торговым партнёром Республики Сербия в Азии» и в 2022 году стал «вторым основным внешнеторговым партнёром Республики Сербия». Кроме того, «в этом году был достигнут исторический максимум нашего экспорта в Китайскую Народную Республику».

Возможно, лучший способ описать эти отношения – помимо статистики, количества визитов или клише вроде «железной дружбы» – привести цитату Вучича из интервью Центральному телевидению Китая (CCTV):

Китай – добрый, очень, очень добрый друг Сербии... Китай больше всех поддержал Сербию в трудное время. Друг познаётся в беде. Появилась новая болезнь, очень заразная. В то время никто не знал, как справиться с этой проблемой. И Китай оказался единственной страной, которая действительно помогала и поддерживала. ... мы все были в отчаянии в то время, все закрывались в своих границах. Все говорили о солидарности, но по сути никто не проявлял эту солидарность, пока все не нашли достаточно вакцин, лекарств и аппаратов искусственной вентиляции легких для себя. А китайские друзья не забыли ни одну маленькую страну, ни одну маленькую нацию, и, как я вам сказал, мы считаем, что мы умеем хранить верность, побольше, чем другие, и не забудем этого.³⁸

Эта цитата также указывает на вероятный критический момент в международных отношениях Сербии – пандемию COVID-19, которая стала поворотным пунктом в международных отношениях Сербии, в силу того, что Сербия не является членом ЕС, а Китай предложил свою помощь. Кроме того, роль Китая как члена Совета безопасности ООН с правом вето определяет его исключительную политическую важность для Сербии в предотвращении признания Косово, возможно, даже бóльшую, чем России, чья лояльность иногда вызывала сомнения,³⁹ из-за проблемы Тайваня. Сохранение поддержки Китая в ООН является ключевым национальным интересом для Сербии.

³⁷ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia, “China.”

³⁸ “China Is a Very Good Friend to Serbia: Serbian President,” CCTV Video News Agency, YouTube, по состоянию на 21 марта 2024, <https://www.youtube.com/watch?v=ynOUk0UGIsE>.

³⁹ См. также Orhan Dragaš, “How Russia De Facto Recognised Kosovo,” *Euractiv*, July 14, 2022, по состоянию на 26 марта 2024, <https://www.euractiv.com/section/enlarge-ment/opinion/how-russia-de-facto-recognised-kosovo/>; Zeljko Trkanjec, “Serbian Diplomat Says Putin Recognises Kosovo,” *Euractiv*, April 28, 2022, по состоянию на 26 марта 2024, https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/serbian-diplomat-says-putin-recognises-kosovo/.

Если смотреть дальше официоза, также становится ясно, что Китай предлагает экономические альтернативы, используя свою позицию в противовес Европейскому Союзу и Западу. Он не только предлагает альтернативный источник инвестиций и экономического сотрудничества, но и обеспечивает финансирование без юридических и бюрократических ограничений, характерных для финансирования ЕС и Запада в целом. Например, растущее влияние Китая на развитие инфраструктуры Сербии отчасти обусловлено мнением, что финансирование ЕС влечёт за собой чрезмерные бюрократические препоны.⁴⁰ Кроме того, китайское финансирование не содержит строгих требований к безопасности и охране окружающей среды, предъявляемых Евросоюзом. В стране, где доминируют интересы элиты и распространена коррупция, явно предпочитают такое, своего рода «безусловное» финансирование.⁴¹ Это предпочтение обусловлено средой, где непрозрачность и неподотчётность могут быть выгодны. В среде, где преобладают интересы элиты и коррупция, часто предпочитают отсутствие формальных условий.

Вышеуказанную модель должностные лица и эксперты в ходе обсуждений описывали по-разному. Так, один чиновник⁴² объяснил, что Сербия просто спрашивает предложение Европы, а затем обращается к Китаю. Если Китай предлагает лучшие условия, Сербия принимает его предложение. Тот же чиновник добавил, что отсутствие каких-либо условий у китайского предложения считается бонусом. Другой сербский собеседник был более прямолинеен, отметив, что с Китаем «если вы заказали мост, будет [построен] мост». Если же мост обещает Европейский Союз, процесс увязает в требованиях прозрачности, публичных тендерах и многочисленных условиях, что делает результат не столь определённым.⁴³ Более циничные собеседники указали на тенденции кумовства и клептократии среди сербской элиты, отметив, что китайцев не особо волнует, если часть контракта идёт в личный или «семейный карман».⁴⁴ Поэтому Китай и другие

⁴⁰ Беседа с сербским экспертом, Белград, лето 2023.

⁴¹ Следует отметить, что китайское финансирование не всегда так «безусловно», как может казаться. Оно часто не содержит типичных западных ограничений, но иногда включает финансовые условия и долгосрочные обязательства. В ряде развивающихся стран подобные проекты, финансируемые Китаем, создали уязвимость и вызвали опасения «дипломатии долговых ловушек», когда возникший долг позволяет Китаю оказывать экономическое или политическое давление. Поэтому хотя китайские инвестиции могут не иметь условий западного образца, они могут предполагать ожидания, способные влиять на самостоятельность Сербии во внешнеполитических и экономических решениях.

⁴² Беседа с сербским чиновником, 2023–2024.

⁴³ Беседа с сербским экспертом, Белград, лето 2023.

⁴⁴ Беседа с сербским экспертом, Белград, лето 2023. См. также Branislav Radeljić and Vladimir Đorđević, “Clientelism and the Abuse of Power in the Western Balkans,” *Journal of Balkan and Near Eastern Studies* 22, no. 5 (2020): 597-612, <https://doi.org/10.1080/19448953.2020.1799299>; Slobodan Tomić and Dušan Pavlović, “Blatant, Not

незападные государства априори имеют преимущество в отношениях с Сербией.

Присутствует здесь и эмоциональный аспект. Некоторые собеседники утверждали, что Евросоюз был невежлив с Сербией за столом переговоров, поясняя, почему Сербия должна вести переговоры с Европейским Союзом, в то время как, напротив, переговоры с Китаем основаны на «взаимном уважении».⁴⁵ Независимо от точности этого восприятия и уровня публичной дипломатии, заложенном в нарративе, само его появление важно для понимания, как Сербия уравнивает Запад Китаем и другими странами, а также преимуществ, которые Китай может получить благодаря взаимодействию с Сербией. Это восприятие совпадает и с позицией самого Китая – невмешательство и важность хороших отношений с Сербией, разделяя при этом мнение, что она стала жертвой несправедливости Запада.⁴⁶ Как сказал один китайский эксперт, «Китай понимает, что такое несправедливость и что такое бедность. Мы помним себя бедными [как Сербия и Западные Балканы]».⁴⁷

Аналогичные опасения высказывались и относительно выполнения Сербией требований ЕС, связанных с верховенством права, коррупцией, демократией и ценностями. Кое-кто считает, что для «полутрадиционного общества, где главным приоритетом для людей являются основные потребности повседневной жизни, такие, как образование и здравоохранение», подход «невмешательства без обязательств» был бы более приемлем при взаимодействии с Сербией, «пока действия Сербии не угрожают основополагающим интересам Китая».⁴⁸ Один китайский эксперт даже предположил, что Евросоюз и Китай могли бы дополнять друг друга: «Китай будет делать своё», а Европейский Союз «учить их своему».⁴⁹ Если коротко, резкие различия в подходах Китая и ЕС к Сербии дают Сербии стратегическую возможность, и она может использовать и использует их соперничество в своих интересах, взаимно уравнивая их.

Реализацию интересов Запада усложняет то, что Китай имеет прочную базу для взаимодействия с Сербией и Балканами в целом, особенно благо-

Latent: Patronage in Top-Level Appointments in Serbia,” *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy* 16, no. 1 (2023): 181-209, <https://doi.org/10.2478/nispa-2023-0008>.

⁴⁵ Беседы с сербским чиновником, 2023–2024.

⁴⁶ Беседы с экспертами китайских правительственных аналитических центров, Пекин, февраль-март 2024.

⁴⁷ Беседа с китайским профессором в государственном университете в Пекине, февраль-март 2024.

⁴⁸ Беседы с китайскими экспертами в государственном университете в Пекине, февраль-март 2024.

⁴⁹ Беседы с китайским экспертом в государственном университете в Пекине, февраль-март 2024.

даря инициативе «Один пояс, один путь», а также возможности использовать государственные компании для экономического сотрудничества.⁵⁰ Последнее особенно важно для крупных инфраструктурных проектов, таких, как железные дороги, где хорошие отношения между правительствами важнее рынка. При этом можно не только сократить бюрократическую волокиту, работая со страной, где правительство контролирует или серьёзно влияет на бизнес, но и добиться большей определённости, учитывая, что основным риском является политический. Хотя такая зависимость имеет как плюсы, так и минусы, управляемые политические отношения дают явные преимущества.

Следует отметить, что, хотя китайские нарративы и риторика часто бывают агрессивными, одновременно существует хорошее понимание взглядов ЕС и Запада и их реакции на взаимодействие с Китаем. Во время дискуссий в Пекине⁵¹ автор заметил, что, защищая свои действия, китайские чиновники признают, что Европейский Союз «не очень рад видеть чужих на своём заднем дворе» и что Сербия использует Китай и других внешних игроков, чтобы получить рычаги воздействия на Евросоюз, в частности, чтобы показать, что у них есть альтернативы. Контрмеры ЕС и Запада против китайского влияния были ожидаемы, но это не означает, что Китай уступит им. Их твердая позиция – это стратегия, а не результат неправильного толкования из-за неинформированности или непонимания. Эта стратегическая позиция совпадает с точкой зрения на Сербию и Западные Балканы как на внутренний двор, или «чёрный ход» для более легкого проникновения Китая в Европу, о чём обычно говорили сербские собеседники.⁵²

В то же время важно не переоценивать значение Сербии и Западных Балкан для Китая. Хотя регион занимает важное место в Европейском Союзе, как часть Европы, которая, как мы видели, ясно дала понять, что «будущее Балкан – в Европейском Союзе», собеседники в Китае подчёркивали, что Сербия и Западные Балканы стратегически не столь важны для Китая, как его отношения с великими и крупными державами или соседями. Как сказал один китайский эксперт, «даже Центральная Азия важнее Балкан».⁵³

В то же время автору было очевидно, что Китай признаёт важность Сербии для Европейского Союза, учитывая их географическую близость и способность влиять при относительно небольших усилиях и затратах. Китай, с населением около 1,4 млрд. человек и валовым внутренним продуктом (ВВП) около 17 трлн. евро, может легко влиять на регион с населением около 18 млн. человек с совокупным ВВП в 100 млрд. евро, несмотря на гео-

⁵⁰ Беседы с экспертами китайских правительственных аналитических центров, Пекин, февраль-март 2024.

⁵¹ Беседы с китайскими экспертами, Пекин, февраль-март 2024.

⁵² Беседы в Белграде, Сербия, июнь–август 2023 г. Это мнение разделяют многие европейские и американские эксперты.

⁵³ Беседы, Пекин, февраль-март 2024.

графическую удалённость. Учитывая нынешнее геополитическое соперничество, было бы удивительно, если бы Китай не стремился воздействовать и влиять на Сербию и Западные Балканы.

Подводя итог, с точки зрения Сербии, национальные интересы Сербии не полностью совпадают с интересами Евросоюза и США. Поэтому любое потенциальное негативное влияние на интересы ЕС и США, возникающее в силу международных обязательств Сербии, может считаться второстепенным. Точно так же Сербия считает второстепенными широкие амбиции и потенциальные выгоды внешних игроков, таких, как Китай – до тех пор, пока они прямо не противоречат национальным интересам Сербии. Следовательно, чужая выгода сама по себе не обязательно побуждает Сербию воздерживаться от взаимодействия или сотрудничества.⁵⁴ Та же логика применима и в обратном порядке, поскольку интересы Сербии не полностью совпадают с интересами Китая, России или других внешних игроков.

Заключение

Внешние отношения Сербии, включая её взаимодействие с Китаем и Европейским Союзом, вращаются вокруг трёх основных элементов: сотрудничества, конкуренции и недоверия. Эти темы формируют – и формируются – нарративами, которые конструирует каждая сторона. Эти элементы влияют и одновременно находятся под влиянием нарративов каждой стороны. Нарративы не строго отражают факты, мораль или правоту; скорее, это попытка создать восприятие реальности, при которой каждая сторона представляет версию событий, наилучшим образом соответствующую её предпочтительному видению будущего. Независимо от предпочтений, важно знать, как думают разные игроки – для их понимания или для повышения эффективности своих решений.

Что касается сотрудничества, то Сербия продемонстрировала замечательную способность и готовность сотрудничать с любым государством, заинтересованным во взаимодействии с ней, при условии, что это приносит выгоду. Это включает установление более тесных связей с Евросоюзом, США, Китаем, Россией и Турцией, а также открытость к взаимодействию с Ближним Востоком и Африкой, если появятся такие возможности. Излишне говорить, что такое широкомасштабное сотрудничество было оценено не всеми сторонами, особенно Европейским Союзом, который обуславливает интеграцию Сербии в ЕС глубокими социально-экономическими реформами, в том числе в области верховенства права и основных прав. Напротив, Китай в своей внешнеэкономической политике открыто придерживается принципа невмешательства, пока ничто не угрожает его основным национальным интересам.

⁵⁴ Тенденция ставить во главу угла преимущества и риски для Сербии проявилась в беседах автора с экспертами и чиновниками в июне 2023 – марте 2024 гг.

Следующий аспект – конкуренция. Многочисленные внешние игроки стремятся взаимодействовать с Сербией и влиять на неё. Эту конкуренцию поощряет и использует Сербия, продемонстрировавшая большое мастерство в балансировании и игре Евросоюза (и Запада) против Китая (а также России, Турции и других незападных стран). Конкуренция между Евросоюзом и Китаем, возможно, наиболее очевидна, поскольку они предлагают Сербии очень разные условия в своих «пакетах» сотрудничества. Сербия пытается извлечь выгоду из торговли и прямых иностранных инвестиций из ЕС, одновременно пользуясь поддержкой, инвестициями и торговыми возможностями Китая.

Наконец, недоверие выходит на первый план в отношениях ЕС-Китай. В Сербии тоже сильно недоверие, особенно касательно намерений ЕС (и США) в целом и в отношении Косово в частности. Хотя Сербия не доверяет и другими субъектам, она старается быть с ними более сдержанной.

Каким же видится будущее, учитывая сложные и взаимосвязанные отношения Сербии с Европейским Союзом и Китаем? Очевидно, что Сербия умело реализовывала свои внешние обязательства и отношения, используя своё геополитическое положение, балансируя и извлекая выгоду из отношений с Евросоюзом (и Западом) против Китая (а также России, Турции и др.), и наоборот. Она продолжает получать выгоду от торговли и прямых иностранных инвестиций Евросоюза, одновременно используя возможности Китая и других игроков. Стратегия Сербии избегать явных союзов отражает её стремление пользоваться преимуществами. Она вряд ли выберет какую-либо сторону, если её не вынудят к этому Евросоюз, Китай или Запад в целом.

Важно, особенно для Европейского Союза и Запада, понять, что проблемы, связанные с Сербией, не решить, игнорируя их. Неспособность интегрировать Сербию в Евросоюз создаст раскол внутри его границ. Независимо от того, будет ли это сделано благодаря «гибкости» условий, жёсткому принуждению Сербии измениться или успешному поощрению Сербии к трансформации – или чего-то ещё – если решение не будет найдено, «проблема» останется.

Двигаясь вперед, необходимо понять и признать значимость Косово; его нельзя игнорировать. Говоря прямо, косовский вопрос не решить, выдавая желаемое за действительное (хотя иногда такие тенденции наблюдаются). Решение этого вопроса является предпосылкой интеграции Сербии в ЕС, независимо от личных взглядов. Основное внимание следует уделить поиску взаимоприемлемого решения или компромисса, который позволит добиться прогресса.

Ответственность за определение дальнейших действий в отношении Сербии и принятие соответствующих решений лежит на политиках и заинтересованных сторонах. Эта статья, разделяя элементы сотрудничества, конкуренции и недоверия, а также нарративы, стоящие за ними, имеет це-

люю помочь принятию решений на основе исследований. Предлагая понимание сложной динамики и взглядов сторон, она даёт заинтересованным сторонам глубокие знания, необходимые для сознательного и продуманного принятия решений.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности ПРМ, организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Это исследование профинансировало Шведское агентство психологической защиты. Автор выражает искреннюю благодарность Вуку Вуксановичу и Белградскому центру политики безопасности за то, что они приняли его в Белграде в качестве приглашенного научного сотрудника в 2023 году. Также хотел бы поблагодарить рецензентов и приглашенных редакторов за ценные комментарии.

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Д-р **Микаэль Вейссманн** – доцент, старший преподаватель кафедры системного исследования обороны и безопасности Шведского университета обороны; один из инициаторов группы исследования гибридных угроз (HTRG, <https://www.hybridthreatsresearch.com>) и главный исследователь проекта «Обеспечение устойчивости и психологической защиты: противодействие гибридным угрозам и иностранному влиянию и вмешательству». *Электронная почта*: mikael.weissmann@fhs.se

Библиографија

- "China Is a Very Good Friend to Serbia: Serbian President," *CCTV Video News Agency*, accessed March 21, 2024, <https://www.youtube.com/watch?v=ynOuk0UGIsE>.
- "China-Serbia Ironclad Friendship Sets a Good Example of China-CEEC Cooperation amid World Complex: Embassy," *Global Times*, March 31, 2022, www.globaltimes.cn/page/202203/1257321.shtml.
- "Joint Statement Between the People's Republic of China and the Republic of Serbia on Establishing Strategic Partnership," Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, August 20, 2009, www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367232.html.
- "Serbians Dreaming of EU Membership Feel Betrayed by Vučić's Government," *Euronews*, December 13, 2023, www.euronews.com/2023/12/13/serbians-dreaming-of-eu-membership-feel-betrayed-by-vucics-government-and-the-bloc.
- "Thomas Pickering, Under Secretary of State, Oral Presentation to the Chinese Government Regarding the Accidental Bombing of the P.R.C. Embassy in Belgrade," U.S. Department of State, June 17, 1999, https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/1999/990617_pickering_emb.html.
- "Vučić, Xi Jinping Hail Ironclad Friendship between Serbia and China," *Euractiv*, February 7, 2022, www.euractiv.com/section/politics/short_news/vucic-xi-jinping-hail-ironclad-friendship-between-serbia-and-china/.
- "Xi Jinping Lashes out at NATO over 1999 Belgrade Bombing Ahead of Serbia Visit," *Financial Times*, May 7, 2024, <https://www.ft.com/content/ca536cdb-8847-4c2e-9eca-1621e48a04dc>.
- Bartlett, Will, et al., "The UAE as an Emerging Actor in the Western Balkans: The Case of Strategic Investment in Serbia," *Journal of Arabian Studies* 7, no. 1 (2017): 94-112, <https://doi.org/10.1080/21534764.2017.1322753>.
- Chrzová, Barbora, et al., eds., *Western Balkans at the Crossroads: Assessing Influences of Non-Western External Actors* (Prague: Prague Security Studies Institute, 2019), <https://cens.ceu.edu/sites/cens.ceu.edu/files/attachment/article/813/publicationwesternbalkansatthecrossroadsfinal1.pdf>.
- Dragaš, Orhan, "How Russia De Facto Recognised Kosovo," *Euractiv*, July 14, 2022, <https://www.euractiv.com/section/enlargement/opinion/how-russia-de-facto-recognised-kosovo/>.
- EU Delegation to the Republic of Serbia, "Trade," accessed March 18, 2024, <https://europa.rs/trade/?lang=en>.
- European Council, "How EU Enlargement Works," accessed March 13, 2024, <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/enlargement/>.

- Gledić, Jelena, "The Development of Sino-Serbian Relations Under the Belt and Road Initiative: Forging the 'Iron Friendship'," *Stosunki Międzynarodowe – International Relations*, no. 3 (2019): 21-35, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=886479>.
- Gries, Peter Hays, "Tears of Rage: Chinese Nationalist Reactions to the Belgrade Embassy Bombing," *The China Journal* 46 (July 2001): 25-43, <https://doi.org/10.2307/3182306>.
- Hagström, Linus, and Karl Gustafsson, "Narrative Power: How Storytelling Shapes East Asian International Politics," *Cambridge Review of International Affairs* 32, no. 4 (2019): 387-406, <https://doi.org/10.1080/09557571.2019.1623498>.
- Han, Zhang, "Cultural Center Bridges Chinese, Serbian Peoples, Breeds Friendship," *Global Times*, May 9, 2024, <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1311928.shtml>.
- Jureković, Predrag, "Serbia – China's Preferred Partner in the Western Balkans," in *China's Footprint in Strategic Spaces of the European Union: New Challenges for a Multi-Dimensional EU-China Strategy*, ed. Johann Frank and Doris Vogl, Schriftenreihe der Landesverteidigungsakademie No. 11 (Vienna, Austria: Federal Ministry of Defence, 2021), www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/book_chinas_footprint_08_serbia_chinas_preferred_partner.pdf.
- Khaze, Nina Markovic, and Xiwen Wang, "Is China's Rising Influence in the Western Balkans a Threat to European Integration?" *Journal of Contemporary European Studies* 29, no. 2 (2021): 234-250, <https://doi.org/10.1080/14782804.2020.1823340>.
- Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, "China and Serbia," accessed March 21, 2024, https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhq_665435/3265_665445/3260_664742/.
- Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia, "China," accessed March 11, 2024, <https://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/bilateral-cooperation/china>.
- Oppermann, Kai, and Alexander Spencer, "Narrative Analysis," in *Routledge Handbook of Foreign Policy Analysis Methods*, ed. Patrick A. Mello and Falk Ostermann (London: Routledge, 2022), <https://doi.org/10.4324/9781003139850>.
- Pavičić, Vesna, "Serbia's Orientation Challenge and Ways to Overcome It," *Connections: The Quarterly Journal* 18, no. 1-2 (2019): 111-127, <https://doi.org/10.11610/Connections.18.1-2.07>.
- Preussen, Wilhelmine, "Serbia 'Not Enthusiastic' about EU Membership Anymore, Says President," *Politico*, January 19, 2023, www.politico.eu/article/serbia-vucic-davos-world-economic-forum-european-union-membership/.

- Radeljić, Branislav, and Vladimir Đorđević, "Clientelism and the Abuse of Power in the Western Balkans," *Journal of Balkan and Near Eastern Studies* 22, no. 5 (2020): 597-612, <https://doi.org/10.1080/19448953.2020.1799299>.
- Samorukov, Maksim, and Vuk Vuksanovic, "Untarnished by War: Why Russia's Soft Power Is So Resilient in Serbia," Commentary, Carnegie Endowment for International Peace, January 18, 2023, <https://carnegieendowment.org/politika/88828>.
- Standish, Reid, "China Builds a New Symbol in the Balkans – at the Site of a NATO Bombing," *RadioFreeEurope/ RadioLiberty*, October 4, 2022, www.rferl.org/a/china-serbia-belgrade-embassy-balkans-presence-standish/32064870.html.
- Stanicek, Branislav, and Simona Tarpova, "China's Strategic Interests in the Western Balkans," Briefing, European Parliamentary Research Service, PE 733.558, June 2022, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733558/EPRS_BRI\(2022\)733558_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733558/EPRS_BRI(2022)733558_EN.pdf).
- The European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations on the European Commission, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/serbia_en.
- Tomić, Slobodan, and Dušan Pavlović, "Blatant, Not Latent: Patronage in Top-Level Appointments in Serbia," *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy* 16, no. 1 (2023): 181-209, <https://doi.org/10.2478/nispa-2023-0008>.
- Trkanjec, Zeljko, "Serbian Diplomat Says Putin Recognises Kosovo," *Euractiv*, April 28, 2022, www.euractiv.com/section/politics/short_news/serbian-diplomat-says-putin-recognises-kosovo/.
- Troude, Alexis, "Serbia, Between East and West," in *Security Challenges and the Place of the Balkans and Serbia in a Changing World*, ed. Ana Jović-Lazić and Alexis Troude (Belgrade: Institute of International Politics and Economics, 2020): 184-195, https://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_book/2020/iipe_balkans_rssc/iipe_balkans_rssc-2020-ch12.pdf.
- Tzifakis, Nikolaos, et al., "Geopolitically Irrelevant in Its 'Inner Courtyard'? The EU amidst Third Actors in the Western Balkans," The Balkans in Europe Policy Advisory Group (BiEPAG), December 2021, https://balkanfund.org/pubs/uploads/Geopolitically_irrelevant_in_its.pdf.
- Vascotto, Angelica, "Backsliding in Belgrade: The State of Serbia's European Future," European Council on Foreign Relations, January 29, 2024, <https://ecfr.eu/article/backsliding-in-belgrade-the-state-of-serbias-european-future/>.
- Vuksanovic, Vuk, "So Similar, Yet So Different: Russia and Turkey in the Western Balkans – the Case of Serbia," *Uluslararası İlişkiler Dergisi* 20, no. 79 (2023): 105-122, <https://doi.org/10.33458/uidergisi.1300342>.
- World Bank data, <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?locations=RS>.

Xinhua, "Xinhua Headlines: Iron-clad China-Serbia Friendship Stronger in COVID-19 Fight," *Xinhua Net*, April 2, 2020, http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/02/c_138941828.htm.

Xinhua, "Xi Story: Steel Gift of Iron-clad Friendship," October 16, 2023, <https://english.news.cn/20231016/3053fe43a6764a24b7905c3d2fb0cfd/c.html>.

Zweers, Wouter, et al., "China and the EU in the Western Balkans: A Zero-Sum Game?" Clingendael Report (The Hague: The Clingendael Institute, August 2020), <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf>.